

УДК 811. 161.1'42'243'282.4

Г. С. Яроцька

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
доктор філологічних наук, професор кафедри прикладної лінгвістики

ЛИНГВОПРАГМАТИКА ЦЕННОСТИ И ОЦЕНКИ

В статье рассмотрены актуальные проблемы лингвистической семантики и прагматики – ценностное измерение языковой системы и коммуникативной деятельности. Связь ценностных ориентиров носителей лингвокультуры и оценочной информации проявляется на уровне семантической и прагматической информации, входящей в значение лексем. Лингвистическому измерению ценностей, воплощённых в языковой системе, может соответствовать информация, извлекаемая из лингвопрагматической и лингвосемантической оценок, содержащихся в денотативно-сигнификативном и/или в прагматическом компонентах значения лексемы. Коммуникативная деятельность носителей лингвокультуры отражает оценочность информации, как адгерентную, так и ингерентную. Оценочное позиционирование определяется ценностными ориентирами автора текста. В работе представлена классификация типичных случаев выражения оценки и виды оценочного позиционирования в коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: аксиология, лингвосемантика, лингвопрагматика, коннотация, ценность, оценка.

Одна из актуальных проблем современной лингвистической семантики и лингвоаксиологии – изучение ценностных оснований прагматических, оценочных характеристик лексем в языковой системе и коммуникативной деятельности.

Лингвокультурологи, говоря о ценности как о базовой категории аксиологии, высказывают сомнения в возможностях лингвистики, которая обращается к изучению объекта из сферы «чужих» интересов, претендуя на получение новых данных [2, с. 15]. Так, С. Г. Воркачѐв пишет: «Ценностное измерение, при всей его значимости для выделения культурных доминант в языке, вряд ли предоставит материал для собственно лингвистического исследования, поскольку не имеет анализируемых специфических средств выражения и не является универсальным» [4, с. 6].

По мнению Н. В. Бардиной, «связь между аксиосистемой народа и синтезизмом тех или иных смысловых зон является очевидной: различия между предметами, свойствами и отношениями, которые пусть и осознаются человеком, но не зафиксированы с предельной лаконичностью в звуковых стереотипах и не частотны в реальном языковом существовании, выступают как менее значимые, второстепенные в национальной лингвоментальной аксиосистеме» [3, с. 9]. Таким образом, мнения лингвистов относительно возможностей ценностного измерения языковой системы расходятся.

Целью данного исследования является попытка обоснования изучения ценностей лингвистическими методами, поскольку, с нашей точки зрения, ценности находят прямое или опосредованное выражение в семантике языковых единиц и коммуникативной деятельности представителей лингвосообщества.

Языковая система располагает средствами эксплицитного (поговорки, афоризмы) и имплицитного выражения ценностей (семантическая пресуппозиция, коннотация, внутренняя форма, переносные значения). В данной работе мы остановимся на особом случае выражения ценностей в языке – прагматической оценке, входящей в семантику лексемы. Именно оценочность лексемы является имплицитным выражением ценностей, воплощённых в языковой системе (ингерентной оценке). Лингвопрагматический подход к анализу коммуникативной деятельности способен выявить типичные случаи выражения адгерентной оценки и определить виды оценочного позиционирования.

Под ценностью как лингвоаксиологической категорией мы понимаем позитивно-оцениваемую, актуальную, значимую для языкового сознания сущность, которая может ориентировать человека в его деятельности и детерминировать нормы его поведения. Подтверждением значимости, актуальности для языкового сознания той или иной идеи (смысла) может служить лексико-семантическая (в том числе и коннотативная) и словообразовательная активность её вербальных репрезентантов. Подобная активность слова – носителя идеи – в целом пропорциональна его частотности, степени многозначности, словообразовательной и фразеологической продуктивности, разнообразию синтагматических возможностей.

С позиций аксиологической лингвистики на первый план выдвигаются прагматические характеристики знака, его многообразные отношения с интерпретатором. В научной литературе охарактеризованы модусная природа оценки, градуальность оценочного значения, асимметричность оценочного признака, общеоценочные и частнооценочные значения, соотношение эмоциональной и рациональной оценок [5, с. 22]. Помимо общеоценочных значений (позитивной и негативной оценки), Н. Д. Арутюновой предлагается развёрнутая классификация частнооценочных значений: гедонистическая (вкусный), психологическая (интересный), эстетическая (красивый), утилитарная (полезный), нормативная (правильный), телеологическая (эффективный) [1, с. 198-199]. Таким образом, в основу классификации положены виды активности человека, его сенсорный, интеллектуальный и практический опыт.

Оценочная информация представлена как в денотативно-сигнификативном, так и в прагматическом компоненте значения лексемы. Оценочность прагматического компонента является релятивной, проявляемой на фоне нейтрального синонима или в случае словоупотребления в составе высказывания (как прагматическая функция). Терминологически такой вид оценки обозначается как коннотация лексемы. Так, например, употребляя лексемы *пособник*,

спекулянт, нажива, говорящий выражает своё отрицательное отношение к объектам, которые при совпадении денотативного и /или сигнификативного компонентов, обозначены словами *помощник, коммерсант, прибыль*. В данном случае ценностным основанием для вынесения оценки/отношения говорящего к обозначаемому выступают этические ориентиры сознания.

Следует особо остановиться на словах типа *скупой* или *щедрый*, называющими свойства, за которыми в обществе закреплена определённая оценка: быть *скупым* – плохо по общему мнению носителей русской лингвокультуры, быть *щедрым* – хорошо. Однако, по мнению И. М. Кобозевой, эти слова не заключают в себе информации об отношении говорящего к данным свойствам, поскольку возможна и иная, индивидуальная, противоречащая общепринятой точка зрения на данные качества [6, с. 89]. Тем не менее, если используются для описания тех же свойств лексемы *скупердяй* и *мот*, то никаких сомнений в отрицательном отношении говорящего к этому свойству не возникает. Следовательно, оценка соответствующих черт человека говорящим входит в прагматический компонент значения слов *скупердяй* и *мот*, совпадающими в денотативно-сигнификативных компонентах, соответственно, с лексемами *скупой* и *щедрый*.

С категорией ценности тесно связана проблема разграничения семантической и прагматической оценки. Семантическая оценка отображается прежде всего в сигнификативных компонентах значения некоторой части лексики. Это, с одной стороны, например, слова со значением ‘щедрый’ ‘справедливый’, ‘мир’, и т. п., называющие то, к чему люди стремятся, или то, что они хотят сохранить, а с другой, – слова, сигнификативная и денотативная семантика которых отображает то, что они оценивают как плохое, нежелательное (*война, несправедливость, подлость, предательство*). Оценка в подобных словах заложена в денотативном и/или сигнификативном компоненте значения, то есть она является устойчивой, общепринятой, и поэтому воспринимается говорящим как объективная. Это сфера аксиологических пресуппозиций, соотносимых с лингвосемантической ценностью, поскольку оценки, заключённые в денотативно-сигнификативной информации бесспорны, пресуппозитивны.

Лингвопрагматическая ценность представлена в оценке, входящей в прагматический компонент семантики лексемы, и содержит эмоционально-экспрессивное оценочное отношение к обозначаемому объекту действительности, которое выделяется только на основе сопоставления с нейтральным или сигнификативно-оценочным синонимом: *бизнесмен – делец, деловар, торговец – торгаш, барышник, спекулянт, прибыль – нажива, барыш, советский – совковый* и др. Так, *пособник* – это помощник в деле, которое говорящий оценивает отрицательно, *прожект* – проект, который говорящий оценивает отрицательно, считая его исполнение нереальным.

Таким образом, можно выделить четыре типичных случая выражения оценки:

1) лексема с оценочным (позитивным или негативным) денотатом (сигнификатом) не содержит прагматической информации (*преступление, вор, взяточник, коррупция, терроризм, хейтер, война, мир, свобода, красота* и под.);

2) слово обладает оценочной денотативно-сигнификативной семантикой и оценочной экспрессией, то есть прагматической информацией (*сговор, нажива, прихватизация, политикан, главарь, дерьмократы* и под.). У таких лексем есть нейтральные в оценочном отношении корреляты-синонимы;

3) слово нейтральное в денотативно-сигнификативной части информации, но обладает ингерентными коннотативными оценочными признаками в рамках данной лингвокультуры в определённый период времени (*амбиция, обыватель, успех, гламур, карьерист, мещанство, гастарбайтер* и под.);

4) слово нейтральное в денотативно-сигнификативной части информации, но обладает адгерентными коннотативными признаками (*демократ, национализм, патриотизм, капиталист, политик, советский, чиновник, либерал* и под.), оценочное значение которых определяется ценностными предпочтениями автора текста. Такие лексемы, как правило, имеют оценочные синонимы, чётко фиксирующие прагматическую оценку: *патриотит, либераст, совковый* и под.

Следует также особо остановиться на словах, которые в периоды трансформации ценностных ориентаций лингвосообщества теряют устойчивость своей аксиологической оценки, содержащейся в прагматическом компоненте. Такие случаи, например, иллюстрируют лексемы *амбициозный, карьерист, коммерсант, неудачник*, изменившие свой традиционный оценочный знак на противоположный или нейтральный. Это происходит вследствие того, что иерархия ценностей не является универсальной: она варьируется для отдельных индивидуумов в разные возрастные периоды и в разных ситуациях, она специфична для различных социальных групп. Вместе с тем выявление причин такого расхождения мнений приводит нас к признанию «наличия в обществе разных групповых оценочных картин мира и разных типов субъектного оценочного позиционирования, осмысление которых представляет интерес для лингвокультурологии» [5, с. 24].

Определяя виды оценочного позиционирования, необходимо охарактеризовать субъект оценки, в качестве которых выступают т. н. обобщённые модальные личности – морализатор-праведник и прагматик: *труженник – трудоголик, жизнелюб – развратник, щедрый – транжиря*.

Внешняя оценка базируется на противопоставлении свой/чужой: одни и те же качества, поступки и другие объекты окружающего мира получают противоположную оценку: *опытный – матерый, соглашение – сговор, руководитель – главарь, находчивый – изворотливый, предприимчивый – прохиндей, жадный – экономый, коммерсант – спекулянт, патриот – националист, передовик – выскочка, бизнесмен – рвач, хапуга* и т.д.

Интересный подход к анализу прагматики пейоративности представлен работе Р. Трифонова «Про слова, які «стали лайкою» (природа і прагматика одно-

го типу метамовних коментарів”), в которой рассматриваются метаязыковые комментарии говорящего, заявляющего о наличии у той или иной лексемы пейоративной коннотации [7, с. 58]. Автор статьи раскрывает связь соответствующих замечаний о коннотации с личностью говорящего, с языковыми образами, создаваемыми в тексте, а также с социально-исторической динамикой. В качестве слов, получивших негативную коннотацию, в статье рассмотрены, наряду с другими номинациями, названия политических и экономических концепций: <...> *за короткий промежуток времени слово «демократия» для россиян из идеала стало ругательством* [перевод наш – Г. Я.]. По мнению Р. Трифонова, «метаязыковые комментарии к словам, которые стали ругательством, являются одним из видов экспликации коннотативных характеристик лексем – это пейоративная коннотация, но в ней акцентирован не только ситуативно-психологический, а и социальный компонент. По своей природе эти комментарии отображают общее свойство коннотации представлять собой явление переходное от уровня речи к уровню языка. Таким образом, метаязыковой комментарий о пейоративности слова становится для говорящего экспрессивным средством: 1) характеристики чьего-либо мировоззрения (общества вообще, определенной социогруппы, индивида); 2) собственной мировоззренческой декларации» [7, с. 62].

Важно отметить, что в обществе вырабатываются с помощью официального масс-медиа дискурса типизируемые оценки тех или иных объектов окружающего мира, среди которых особый интерес для нас представляет оценочное позиционирование в идеологической сфере. Типовыми субъектами внешней оценки выступают представители власти и народа, профессионалы и непрофессионалы, сторонние наблюдатели, что часто приводит к амбивалентности оценки. Так, например, с позиций современной российской власти, *либерал, западник, рыночник, демократ* – отрицательно оцениваемые понятия, с позиций либерально-демократической элиты – позитивно. Существование оценочных коррелятов подтверждает расхождение в оценке вышеперечисленных типажей: *либерасты, дерьмократы, прозападные провокаторы, агенты Запада, горе-реформаторы, грантоеды* и др. В разные периоды и в разных обстоятельствах такое позиционирование находит множественное и вариативное выражение в языке и речи (ср. *Сначала Марья назвала Ивана демократом, потом он оскорбил её*).

Таким образом, лингвистическому измерению ценностей на уровне языковой системы может соответствовать информация, извлекаемая из лингвопрагматической и лингвосемантической оценок, содержащихся в денотативно-сигнификативном и/или в прагматическом компонентах значения лексемы. Коммуникативная деятельность носителей лингвокультуры отражает оценочность информации, как адгерентную, так и ингерентную. Оценочное позиционирование определяется ценностными ориентирами автора текста.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1999. – 538 с.
2. Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира : дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : 10.02.01 – русский язык / Е. В. Бабаева. – Волгоград : Перемена, 2004. – 424 с.
3. Бардина Н. В. Когнитивная конденсация как принцип этнолингвального варьирования / Н. В. Бардина // Слов'янський збірник. Вип. 3. – Одеса, 1998. – С. 5–8.
4. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании : опыт лингвокультурологического анализа / С. Г. Воркачев. – К. : Кубан. гос. техн. ун-т, 2002. – 142 с.
5. Карасик В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : [учебник] / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
7. Трифонов Р. А. Про слова, які «стали лайкою» (природа і прагматика одного типу метамовних коментарів) / Р. А. Трифонов // Вісник Харківського університету ім. В. Н. Каразіна. 3994. Серія «Філологія», вип. 64. – Х., 2012. – С. 56–62.

References

1. Arutyunova N. D. Types of linguistic meanings : values : assessment, facts / N. Arutyunova. – M. : Nauka, 1999. – 538 p.
2. Babaeva E. V. Lingual and cultural characteristics of Russian and German axiological world pictures: dis. ... Dr. Philology. Sciences: 10.02.01 / E. Babayeva. – Volgograd : Peremena, 2004. – 424 p.
3. Bardina N.V. Cognitive condensation as the principle of ethnic and lingual variations / Natalia V. Bardina // Slov'yansky zbirnik. Issue. 3. – Odessa, 1998. – p. 5–8.
4. Vorkachev S.G. The concept of happiness in the Russian language consciousness: the experience of linguistic and cultural analysis / Sergey G. Vorkachev. – K. : Cuban. State. Tehn. University Press, 2002. – 142 p.
5. Karasik V. I. Lingual matrix of culture / V. Karasik. – M. : Gnosis, 2013. – 320 p.
6. Kobozeva I. M. Linguistic Semantics : A Textbook / I. Kobozeva. – M. : Editorial URSS, 2000. – 352 p.
7. Trifonov R. A. The words which are become swearwords (nature and pragmatic the comments in metalanguage) / R. Trifonov // Bulletin of V. N. Karazin Kharkiv University. 3994. Series: "Philology", volume 64. – H., 2012. – P. 56–62.

Яроцька Г. С.

ЛІНГВОПРАГМАТИКА ЦІННОСТІ ТА ОЦІНКИ

У статті розглянуто актуальні проблеми лінгвістичної семантики та прагматики щодо ціннісного виміру мовної системи і комунікативної діяльності. Зв'язок ціннісних орієнтирів носіїв лінгвокультури та оцінної інформації виявляється на рівні семантичної і прагматичної інформації, що входить у значення лексем. Лінгвістичному виміру цінностей, що втілено в мовній системі, може відповідати інформація, яка відповідає лінгвопрагматичній та лінгвосемантичній оцінкам, що містяться в денотативно-сигніфікативному і / або в прагматичному компонентах значення лексеми. Комунікативна діяльність носіїв лінгвокультури відбиває оцінну інформацію, як адгерентну, так і інгерентну. Оцінне позиціонування визначається ціннісними орієнтирами автора тексту. В роботі подано класифікацію типових випадків вираження оцінки та види оцінного позиціонування в комунікативній діяльності.

Ключові слова: аксіологія, лінгвосемантика, лінгвопрагматика, конотація, цінність, оцінка.

Yarotska G. S.

THE VALUE AND VALUATION AS A LINGUISTIC AND PRAGMATIC MEANING

The aim of this paper is to analyze semantic and pragmatic aspects of the value and valuation which are expressed in linguistic meanings. The value assesment and evaluation are determined by the Language system and author's position. Communicative activity reflects an assessment of the author of the text as stable or situational. The situational evaluation is determined by the value system of the author. We give the classification of the typical cases expression of evaluating and types of assesment of the author's position in the communicative activity. Our analysis of the semantic and pragmatic components of the meanings has uncovered certain value-laden connotations which are stable in Russian Language and perceived by Russian-language speakers as axiomatic.

Key words: axiology, linguistic semantics, pragmatics, connotation, value assesment.